Д.Ю. ДОРОНИН
Преподаватель кафедры «Реставрация монументально-декоративной живописи», РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: dreamona25@gmail.com

D.Y. DORONIN
Lecturer of the department «Restoration of monumental and decorative painting» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: dreamona25@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_1_255_272

СКУЛЬПТУРА 2000-х ГОДОВ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ПЯТИГОРСКОГО КУРОРТА

SCULPTURE OF THE 2000s IN THE URBAN ENVIRONMENT OF THE PYATIGORSK RESORT

Статья посвящена современной городской скульптуре главного города Кавказских Минеральных Вод — Пятигорска. После довольно длительного периода «постсоветского затишья» в 2000-х годах вновь стала активно развиваться городская скульптура, предлагая новые темы, жанры, что привлекает внимание и становится объектом искусствоведческого исследования.

The article is devoted to modern urban sculpture of the main city of the CMV — Pyatigorsk. After a rather long period of «post-Soviet calm» in the 2000s, the city sculpture began to actively develop again, offering new themes, genres, which attracts attention and becomes the object of art history research.

Ключевые слова: скульптурные памятники, среда, психологическая характеристика, образ, пластика.
Keywords: sculptural monuments, environment, psychological characteristics, image, plastic.

Городская скульптура Пятигорска, центра Кавказских Минеральных Вод, с началом третьего тысячелетия стала все более активно обживать его пространственную среду, представляя разнообразие видов и жанров и, в первую очередь, в историческом нарративе, внедряя в нее собственные образно-пластические решения и дополняя уникальный культурно- исторический облик курорта. Можно отметить стабилизацию принципов реалистический традиций и тенденцию станковизма в современной монументально-декоративной, уличной жанровой скульптуре, начало которой проявлялось со второй половины прошлого столетия [2, 8].

Индивидуальные подходы в решении творческих замыслов выявляют новый качественный аспект коллективного видения современных мастеров. «монументальный станковизм» приобретает все большую популярность в городской, парковой среде, где скульптура заявляет о своей способности «удерживать», формировать свою пространственную зону. Она становится все более «разговорчивой», общительно-демократичной, обращаясь к популярным, узнаваемым темам [4, 5, 7].

Статья прослеживает в хронологической последовательности появление современной скульптуры на самом крупном курорте КМВ. Эти недавно появившиеся скульптурные достопримечательности, в большей степени связанные с ретроспекцией, сразу заняли заметное место в экскурсионных маршрутах отдыхающих и старожилов города.

В дни празднования 225-летия Пятигорска в 2005 году в центре города, в городском сквере, который расположен рядом со зданием бывшей гостиницы «Эрмитаж», был установлен бюст Л.Н. Толстому, автором которого была местный скульптор С.И. Авакова. Великий писатель раньше не был отмечен памятником на курорте, а между тем, поехав на военную службу на Кавказ, он дважды успешно лечился здесь в 1852 и 1853 годах от ревматических болей, но главное — новые впечатления пригодились Толстому для литературных образов.

Сегодня можно насчитать десятки посвященных ему памятников в разных городах — от скромных голов и бюстов до полноростовых. Самым ярким, жизненно убедительным был созданный с натуры станковый поясной портрет писателя, 1899 года, со сложенными руками, П.П. Трубецкого. Автор, захваченный мощью, глубиной, сложностью мысли и чувств Толстого, передал свое впечатление и в волевом движении его головы, с выражением серьезного размышления, подчеркнутого сложенными руками, взлохмаченными насупленными бровями, нависающими

над глазами и, главное, — мятущейся, беспокойно текучей экспрессивной пластикой. Именно импрессионистическая живописно-динамическая лепка придает мощный эмоциональный импульс портрету Толстого. Еще более резкой и пульсирующей импрессионистической лепкой отличался портрет Льва Николаевича, выполненной А.С. Голубкиной в 1927 году. Пластическая масса скульптуры заряжена страстной и неуемной стихией, которую она в нем увидела; известно ее высказывание о Толстом после встречи с ним, что он — это море [6]. Композиция портрета, несмотря на фронтальную спокойную позу писателя, благодаря необычайной динамике поверхности, словно бурлящей и вскипающей от внутренней энергии, передает и стихию, и страстность натуры великого писателя.

В зависимости от освещения, эта импрессионистическая пластика приобретает особую выразительную подвижность.

В последующих монументальных памятниках Толстому скульпторы часто использовали и найденный Трубецким динамичный поворот головы, и колышущееся движение фактуры поверхности. Например, бюст в Казани, 1949 года, В.В. Кривошеиной, фигура сидящего в кресле Толстого Г.Н. Новокрещёновой, 1958 года, у Центрального Дома писателей России в Москве.

Светлана Авакова — профессионал, она получила образование в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной (ныне Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия) на отделении монументальной скульптуры. В соавторстве с мужем Георгием Аваковым ими выполнены портретные памятники на КМВ: рельеф популярного кинорежиссера, сценариста, писателя, многогранно одаренного человека в разнообразных областях художественной, политической и общественной деятельности, почетного гражданина Железноводска С.С. Говорухина (1918 г.), мемориальная доска заслуженного художника России Н.С. Качинского (обе — в Железноводске), памятный знак с портретом Е.П. Славского, помещенный на главном корпусе санатория «Жемчужина Кавказа» (министра Минсредмаша, под руководством которого и был построен эта курортная здравница). В создании этих фронтально ориентированных образов Аваковы обращаются к традиционной реалистической школе, с ее приверженностью к жизненной убедительности, обобщенному и четкому, иногда и преувеличенно лаконичному решению художественной формы, умению собрать в композиционное целое несколько частей памятника.

Пятигорский бюст Л.Н. Толстого представляет круглую форму, работает на открытом пространстве сквера и обращен в сторону проезжей части города, выходя на широкую зрительскую аудиторию. Во время посещения Кавказских Минеральных Вод юнкеру Толстому было немного за двадцать, он носил только усы, но скульптор прибегает к более узнаваемым решениям облика писателя, представляя более возрастного Толстого с узнаваемо отросшей бородой и густыми усами. Его развернутая в три четверти голова заставляет вспомнить поясной портрет П.П. Трубецкого.

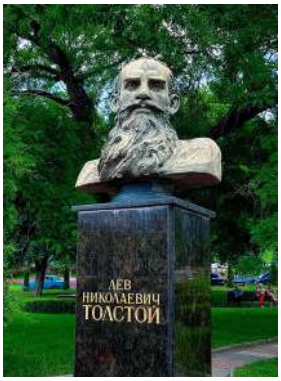

Рис. 1. С.И. Авакова. Бюст Л.Н. Толстого

Однако Светлана Авакова не использует импрессионистическую, беспокойную моделировку и придает чертам лица большую определенность и четкость, отказываясь от насупленных бровей и сосредотачиваясь на спокойном, внимательном взгляде своего героя, несколько увеличивая его глаза и добиваясь тем самым более открытого эмоционального взаимодействия со зрителем. Современный образ не выходит в монументальный размер и трактовку формы, оставаясь в станковых параметрах. Постамент в виде тонкого параллелепипеда подчеркивает камерное изящество бюста (рис. 1).

В Пятигорске можно увидеть недавно законченную совместную работу супругов Аваковых — образ Печорина, воспроизведенный в виде барельефа на центральной улице курорта, напротив бывшей Ресторации у входа в парк Цветник, у входа в одноименное кафе «Печорин». Он был открыт летом 2021 года. Обращаясь к иллюстративной лермонтовской теме, авторы не избирают какой-либо повествовательный мотив романа и сосредотачиваются на представлении главного персонажа. Григорий Печорин — высокий, стройный, в своей военной форме прапорщика изображен во весь рост, в сопровождении верного коня Черкеса, которого он держит под уздцы. Их спокойная статика не детерминирована, в ней есть пульс и ритмика формы, как по вертикали, так и по горизонтали: повороте головы, движении руки, распахнутой шинели. Выразительная пластическая проработка композиции приобретает естественность жизни в пространственной среде, индивидуальную органичность при рассмотрении композиции с фронтальной точки зрения.

Несколько спорной она представляется с бокового ракурса, когда фигура Печорина не считывается, но зато доминирует значительно выступающая из стены вперед конская голова с шеей, в полнообъемном изображении, что нарушает сценарий цельного решения темы. Над темным металлическим барельефом авторы поместили нетонированный металлический лист — метафора бумажного, с выгравированными на нем легкими зарисовками самого Лермонтова и несколькими отрывками из «Героя нашего времени», напоминающими об адресате своего произведения (рис. 2).

Самыми известными скульптурами на курорте стали герои романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «12 стульев», который неоднократно экранизировался, а его персонажи — самостоятельными изобразительными объектами?, получившими «прописку» в разных городах — Бердянске, Харькове, Одессе, Чебоксарах, Санкт-Петербурге даже в Рио-де-Жанейро.

Пятигорск не был пионером в установлении памятников этим главным литературным героям. Начало было положено скульптурной фигурой Великого Комбинатора в Элисте (1999 г., Калмыкия). Эффектно организованный скульптором А.С. Хачатуряном сценарий представляет стоящего в горделивой позе самоуверенного «победителя» шахматного турнира Остапа в центре круглой площадки, с устремленным взглядом на фигуру коня в своей руке. Позади скульптуры полукругом расположились 12 столиков со стульями, призванными напомнить о главной сюжетной линии романа. Облик Бендера, в фуражке и закинутым за спину концом шарфа, был почерпнут из экранизированных версий романа. Хачатурян точно соотнес с размером площадки фигуру героя, с живым юмором трактуя его выразительную пластику, отказавшись от излишней дробности и детализации.

Рис. 2. Г.М. Аваков, С.И. Авакова. Печорин у одноимённого кафе

Пятигорские уличные скульптуры популярных персонажей, выполненные в 2008 году из бронзы, здесь присутствуют «на законных основаниях», в соответствии с сюжетом романа. Можно отметить также, что их изображения отличаются большим профессионализмом, чем некоторые из «собратьев» других городов.

Главный персонаж Остап Бендер (высотой 210 см) встречает посетителей у входа в Провал, где находится знаменитая пещера, с карстовым озером минеральной воды бирюзового цвета. Он продает билеты у входа, рассчитывая заработать на посетителях, попавших сюда впервые и не знающих о бесплатном посещении достопримечательности. Скульптор использует, как и А.С. Хачатурян, костюм экранизированных героев. Свободной левой рукой Остап опирается на стоящий рядом стул из искомого гарнитура немецкого мебельщика Генриха Гамбса, тем самым позволяя сразу опознать себя.

Рис. 3. Р. Юсупов. Остап Бендер
Рис. 4. Р. Юсупов. Ипполит «Киса» Воробьянинов

Герой смотрит не на посетителей, избегая с ними прямого контакта, как бы не вполне уверенный в безопасности своей затеи, а на свои билеты. Скульптор не придал лицу Остапа Бендера живого выражения, отсутствующие эмоции у билетера — свидетельство его спокойного выполнения рутинного служебного процесса. Внешность его более напоминает грузинского артиста Арчила Гомиашвили, который снялся в фильме Л.И. Гайдая, но некоторые зрители готовы видеть в нем и С.Ю. Юрского. Обобщенная моделировка формы соответствует статичной позе героя (рис. 3).

Второй персонаж — бывший предводитель дворянства, а также бывший работник ЗАГСа — Ипполит Матвеевич Воробьянинов встречается прогуливающимся у не менее популярного места в центре Пятигорска — парка Цветник рядом с бывшей кофейней в стиле модерн Гукасова. Его прототип более узнаваем — он явно похож на актера из того же фильма Гайдая, С.Н. Филиппова. Двухметровая долговязая фигура, со сложенными кистями рук, опущенным долу взглядом и смиренным выражением

лица, выражает неловкость и стеснение. Стоящий у ног саквояж, с зонтом и перевернутой шляпой для подаяния, должен вызвать сочувственное отношение к нему окружающих (рис. 4).

Рис. 5. Г. Сабеев. Бюст К. Хетагурова

Автор этих разнесенных по различным местам курорта памятников литературным героям — известный московский скульптор Р.Р. Юсупов. В образно-пластической трактовке образов ярко декларируется повествовательно-иллюстративные приемы решения, что проявляется не только в их композиционной связности с архитектурными достопримечательностями города, юмористической характерности, но и действенному раскрытию человеческих характеров в соответствии с происходящим литературным повествованием. По признанию автора, изначально задуманная комплекция героев изменились со временем после их похищений вандалами, когда внутреннюю полость скульптур пришлось бетонировать, что вызывало распор металла изнутри и увеличило «полноту» фигуры.

В 2009 году уличная скульптура курорта пополнилась памятником основоположнику осетинской литературы, художнику, мыслителю, общественному деятелю К.Л. Хетагурову, выполненным осетинским скульптором Г.А. Сабеевым. Коста Хетагуров неоднократно посещал Пятигорск, преимущественно для лечения, в том числе 28 августа 1889 года, как официальное лицо на церемонии открытия памятника М.Ю. Лермонтову. Великий просветитель Коста увековечен и на родных землях — наиболее выразительный полноростовый памятник ему находится во Владикавказе, где он представлен в национальном костюме горца.

Пятигорский бюст Хетагурова выполнен в обобщенной манере, с несколько измененными пропорциями лица. Отстраненное, застылое выражение лица, к сожалению, не передает пылкую натуру свободолюбивого кавказца (рис. 5).

Более удачным местом для памятника могла бы стать не центральная парковая аллея, параллельная улице, названной в его честь, между монументальным памятником Ленину и спускающейся от него

лестницей к зданию администрации города, а вне этой «советской ментальной зоны», где-то выше по аллее, в пространственной зоне раннего исторического периода, ближе к монументу генерала А.П. Ермолова.

Сабеев успешно работает как с абстрактными формами, так и реалистическими. Среди его ранних значимых работ — памятник 2003 года во Владикавказе, посвященный воинам-интернационалистам афганской войны. В открытой арочной конструкции с куполом, напоминающей часовню, установлена фигура ангела полутораметровой высоты, символизирующая память неба о павших героях. Предельно обобщенная форма фигуры с подчеркнутыми чертами скорби на лице, обращена в сторону Кавказских гор, в ту сторону, где погибали россияне — участники сражений.

Во Владикавказе в 2006 году им был выполнен памятник, посвященный жертвам политических репрессий 20–50-х годов прошлого века и названный «Камень слёз». Он установлен в парке, и на фоне окружающих его деревьев создает свою пространственно-значимую зону. С гранитной глыбы, олицетворяющей духовную мощь осетинского народа, стекают струйки воды на красный постамент — символ слез в память по невинно пострадавшим. В этом лаконичном, но образно-ярком решении автор донес смысл произошедшей трагедии.

Работы Сабеева известны не только в Осетии. В Москве он принимал участие в создании мемориальной доски памяти выдающегося российского ученого, языковеда-ираниста, доктора филологических наук, профессора, лауреата Государственной премии СССР Василия Ивановича Абаева в 2013 году. Поясной портрет оказался не вполне удачным в цельном решении образа: плоский рельеф фигуры воспринимается отдельно от смоделированной в горельефе головы с четкими тенями, излишне жестко-натуралистично выступающей из плоскости доски.

В числе последних работ скульптора — крупноформатный бюст в три натуральные величины легендарного героя гражданской войны Хаджи-Мурата Дзарахохова в селе Зильги, 2015 года, при въезде в село. Широкая папаха, черкеска, длинные усы, уверенная скупая мимика лица подчеркивают национальный типаж героя. В решении образа узнаваема приверженность автора к убедительно-четкой, укрупненной моделировке объема. Бюст был помещен на высоком постаменте между другими, ранее установленными на обочине дороги аналогичными памятниками — бюстами генерал-лейтенанта Афако Фидарова и борца-вольника Са-

укуза Дзарасова. Вместе они, словно в одном строю, обращаются к зрителю, вовлекая его в диалог с историческим прошлым, и напоминают о ярких страницах подвигов соотечественников.

В числе разнообразных работ скульптора его бюст К. Хетагурова в Пятигорске не стал важной вехой в творчестве.

Полюбившиеся произведения скульптора Равиля Юсупова вызвали желание у администрации города продолжить с ним сотрудничество, и ему предлагаются дальнейшие ответственные заказы. Художник проявляет себя в самых разнообразных видах и жанрах: абстрактно-знаковых формах, монументальных памятниках, декоративной, жанровой, станковой скульптуре.

В 2010 году в городском сквере вышеупомянутой широкой парковой аллее в верхней ее части был возведен монумент, посвященный главнокомандующему на Кавказе с 1816 по 1827 год генералу А.П. Ермолову, основателю столицы КМВ, первоначально поименованной Горячеводском. Эта статуя установлена на специально спроектированной полукруглой площадке и представляет собой четырехметровую бронзовую фигуру генерала на коне, стоящую на двухметровом каменном постаменте. Дополнительное архитектурное оформление — лестничные марши за памятником, поднимающиеся по окружности дуги площадки в сторону более высокого уровня пешеходной зоны — актуализируют его структурно-пространственное окружение. Портретное сходство Алексея Ермолова убедительно в образно-пластическом монументальном обобщении: скульптор мог опираться на различные живописные образы: и на спокойно- сосредоточенную характеристику модели в фас художника П.З. Захарова, и на профильное изображение героя в романтически-героической трактовке Дж. Доу.

За основу композиционного решения Равиль Юсупов взял знаменитый памятник Юрию Долгорукому в Москве скульпторов С.М. Орлова, А.П. Антропова, Н.Л. Штамма (1954 г.), ориентируясь на сходство исторической миссии своих героев — основателей русских территорий.

В отличие от московского аналога, А.П. Ермолов в трактовке Юсупова не наделен волевой динамикой, он спокойно привстает в седле и пальцем протянутой правой руки спокойно указует в сторону главной вершины Кавказа — Эльбруса, хотя жест адресуется, скорее, к окружающему пространству. Установка памятника Ермолову в верхней части аллеи курорта как будто бы обозначает разные по смыслу исторические эпохи: им

открывается начальная историческая страница в освоении Россией Кавказа в начале XIX века, а расположенный ниже по аллее ленинский монумент знаменует переход к следующей радикальному социальному перелому начала XX века.

Рис. 6. Р. Юсупов. Памятник А.П. Ермолову

Однако месторасположение монумента Ермолову в сквере выбрано не вполне удачно: он стоит перпендикулярно аллее на фоне близко стоящих жилых домов и деревьев, скрадывающих четкость силуэта, в то время как ему необходимо достаточное открытое пространство, как это организовано на Тверской площади в Москве для его прототипа. Равиль Юсупов вполне мог бы выбрать для него место на протяженной пятигорской улице, названной в честь знаменитого генерала (рис. 6).

В Орле, где родился и где похоронен А.П. Ермолов, Юсупов создал свой второй памятник главнокомандующего на Кавказе, став победителем в объявленном конкурсе на сооружение этого монумента. Он был открыт летом 2012 года в центре обширного сквера. Значительны размеры монумента: высота составляет почти пять с половиной метров, постамента — четыре метра, что позволяют ему доминировать и самоутверждаться в сквере, образуя свою значимую пространственную зону в современной системно-неорганизованной городской застройке и быть видимым издалека. В этом случае скульптор использовал композицию знаменитого творения Фальконе «Медный всадник» в Санкт-Петербурге, что требовало и заострения темы героики, волевой эмоциональной собранности образа. Он получился более убедительным, по сравнению с пятигорским памятником и в композиционно-средовом решении, и пластическом подходе: поддержка трапециевидного, подражающего фактуре камня пьедестала визуально поддерживает активный силуэт взлетающей фигуры всадника, направление его движения. Это подсказывала и избранная тема представления Ермолова на поле сражения. Эмоционально-силовое поле композиционного решения, четко проработанная пластика монумента задают эффектную светотеневую игру фактуры и рассчитаны как на ближний, так и на его дальний круговой обзор. Выполненные на достаточно высоком профессиональном уровне, конные памятники Юсупова

все же свидетельствуют о недостатке собственной сильной творческой концепции.

Рис. 7. Р. Юсупов. Мать-казачка

В 2015 году местная общественность отмечала юбилей Горячеводской станицы — пригорода Пятигорска, а также 25-летие возрождения местной казачьей общины и пожелала увековечить женщину-казачку, принимавшую на себя долг «берегини» семьи с отъездом супруга на войну. Место для установки скульптуры было выбрано по улице Красноармейской, рядом с Центральной питьевой галереей, на территории у ее «тыловой» части. В качестве исполнителя был опять выбран Равиль Юсупов как «мастер хорошей добротной советской школы», как отзывался о нем главный архитектор города Никита Шолтышев. Здесь автор прибегает к сугубо камерно-реалистической, подробной характеристике героев. Композиция ориентирована на фронтальное восприятие: молодая женщина с тремя детьми помещена на низкий пьедестал, что приближает монумент к реальной бытовой ситуации. Скульптору удалось каждому персонажу придать характерные для его возраста и происходящего события выражение лиц, жесты — они ярко характеризуют психологический настой каждого. Стоящие перед матерью малыш, с игрушечной лошадкой на палке в руке, и старшая дочь семи-восьми лет застыли на месте, с восторгом смотря вверх на героя-отца; девочка показана готовой быть наставницей брата — она положила свои руки ему на плечи. Высокого роста жена — стержень всей композиции, она в прямой устойчивой позе, с серьезным, озабоченным лицом, чуть тронутым улыбкой, готова встретить тяжкие испытания. Младенец, сын на ее руке, с доверчивой улыбкой смотрит на отца и тянется в его объятия. Преодолеть «окаменелость» группы и выйти активно вперед и вверх помогает поднятая казачкой в благословляющем троеперстном сложении рука и потянувший ручку навстречу к отцу ребенок.

Работает на художественную жизнь формы и выбранный материал — бронза, который подчеркивает конструктивную монолитность семейной группы (рис. 7).

Равиль Юсупов приобрел еще большую известность, благодаря памятнику Юрию Гагарину в Брянске, у стадиона «Динамо» (2015 г.). Фи-

гура широко шагающего, в военной шинели, космонавта с докладом главе правительства о полете воссоздавалась по архивным фотографиям и с документальной достоверностью воспроизводит и выправку героя, и всеми узнаваемое лицо: по мысли Равиля Юсупова, он делает «шаг в вечность». Самые различные виды памятников появились после первого полета русского человека в космос, начиная с установленного в Симферополе 16 апреля 1961 года, буквально сразу же после события. В брянском памятнике Гагарин представлен сосредоточенно-серьезным; скульптор использует синтаксис монументализированной пластики фигуры и лица, «прочеканивая» жизнеутверждающую ритмику формы и характерную для него приверженность обобщенного решения образа.

Рис. 8. Р. Юсупов. Отдыхающая

В дальнейшем Юсупов продолжал работать на курортах Северного Кавказа — в Пятигорске, в парке Цветник появилась присевшая на бордюре пешеходной прогулочной зоны женская фигура, названная «Отдыхающей» (2019 г.). Выполненная из бронзы чуть больше натурального размера, юная особа в легком облегающем платье, разувшись, протянула ноги и засмотрелась на присевшую на ее ступню бабочку, которая вскоре обратилась гусеницей по причине обломанных кем-то крыльев. Отказ от психологизма, эмоциональной характеристики модели в сторону обобщенной типизации давали скульптору возможность передать главное —тему медитативного лиризма. Непринужденная жанровая уличная скульптура в непосредственно-контактной зоне общения со зрителем стала особенно быстро развиваться на курортах КМВ (рис. 8).

Самым художественно значимым среди современных памятников Пятигорска стала бронзовая скульптура, изображающая Сергея Михалкова, народного художника РФ Александра Рукавишникова [3, 10] и архитекторов Сергея Шарова и Александры Воскресенской, установленная в марте 2020 года в нижней части бульвара Гагарина, за зданием Академической галереи. Это копия московского оригинала на Поварской улице.

С Пятигорском будущего знаменитого поэта, писателя, общественного и культурного деятеля связывает пребывание в последние школьные годы (1927–30 гг.), а также первые публикации стихов в местных органах печати. До конца жизни Михалков поддерживал контакты с различными организациями и жителями города, называя себя пятигорчанином.

Рис. 9. А. Рукавишников. Памятник С.В. Михалкову

Обратившись к форме уличной скульптуры, автор изобразил задумавшегося писателя на скамье, не стоящей на земле, а все же приподнятой на невысокий подиум с сильным скатом. Умудренный годами Михалков не отдыхает здесь в виде курортника: вглядевшись, понимаешь, что этот человек запечатлен в минуту творческой сосредоточенности, боком привалившись к спинке скамьи и подперев левой рукой голову, он погружен в глубокое раздумье, так что его творческое состояние было бы не тактично нарушить прохожим. Скульптор облачает своего героя в длинное пальто, «укутывающее» фигуру, словно подчеркивая отстраненность его от происходящего уличного действия. Высокий профессионализм мастера проявляется в его умении организовать композицию так, что она, при статичной позе героя, содержательна в мягких пластических, фактурных переходах по всей окружности. Такими качествами, к сожалению, не обладают популярные сегодня сидящие фигуры других скульпторов, в том числе и появившихся на КМВ. Движение транспорта и пешеходов на бульваре Гагарина тихое, в отличие от центральных улиц и бульваров, и гармонирует с настроением писателя. В творческом багаже Александра Рукавишникова — несколько десятков известных работ. Он свободно реализовывает себя и удивляет зрителя и смелыми экспериментальными пространственными приемами формоконструирования и способностью выразить самые сложные эмоциональные состояния своих героев как в традициях реалистической школы, так и ассоциативно-символических подтекстах образов (рис. 9).

Как непохожи по художественно-содержательному решению его памятники Ф.М. Достоевскому у Российской государственной библиотеки

(1997 г.), как бы находящемуся в сложном пограничье опустошенности, безысходности и глубокого погружения в сущностные вопросы бытия и поиска выхода; Юрию Никулину у цирка на Цветном бульваре (2000 г.) — озорному, артистичному клоуну, готовому и на улице смешить и учить доброте людей; М.Л. Ростроповичу в Брюсовом переулке (2012 г.) в момент выступления — собранному, экспрессивному в мощном энергетическом выбросе эмоций или, например, монумент «Спартак», установленный в 2014 году рядом со стадионом «Открытие Арена» в Москве, представляя искореженную металлическую фигуру героя, обреченную погибнуть, но не сломленную и пугающую ужасной деформацией головы; памятник А.С.Пушкину во дворике Государственного музея А.С. Пушкина на Пречистенке, изображенному лежащим на скамье в состоянии вдохновенного парения мысли и готового в следующее мгновение обрести нужную рифму.

Рис. 10. И.Ф. Шаховская. Печорин и княжна Мери в процессе установки
Рис. 11. И.Ф. Шаховская. Максим Максимыч

Тема литературной иллюстративной скульптуры была продолжена в 2020 году к 240-летнему юбилею Пятигорска. Возникла замечательная задумка представить в городе литературных героев из романа «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтова. В Емануелевском парке в его разных уголках появились четыре полноростовые фигуры прогуливающихся и отдыхающих здесь: самого прапорщика Григория Печорина, княжны Мери, черкешенки Бэлы и Максима Максимыча. Для отливок в натуральную величину использовались

их станковые модели высотой 50 см, созданные еще в 1952 году местным художником И.Ф. Шаховской. Они выглядели вполне убедительно, по поставленным задачам, решаемым в мелкой пластике, — жанровой характерности, объемно-пространственному решению. При значительном увеличении скульптур требовалось пластическое обогащение, портретная психологическая нюансировка, чем организаторы установки парковой скульптуры пренебрегли. И потому досадно видеть манекенные лица, муляжную форму фигур у лермонтовских героев. Печорину можно было бы носить маску отстраненного и скрытного человека, каким он казался в глазах других, однако статика и невыразительность его позы не позволяют скульптуре естественно «жить» в парковой среде. Не учтены, к сожалению, также соотношения героев по высоте: рост Печорина оказался на полголовы меньше княжны Мери, и это заметно, хотя они разнесены на достаточное расстояние друг от друга (рис. 10).

Рис. 12. И.Ф. Шаховская. Княжна Мери
Рис. 13. И.Ф. Шаховская. Бэла

В образе немолодого штабс-капитана Максима Максимыча маловыразительная пластика лица и позы компенсируется вниманием к деталям, вызывая определенный содержательный отклик: военной форме, пышным усам с бакенбардами, трубке в руке… (рис. 11).

Но в женских юных лицах черкешенки Бэлы и княжны Мери, отмеченных Лермонтовым эмоционально и душевно отзывчивыми, неприятно видеть условно прорисованные черты (рис. 12, 13).

Рис. 14–17. В.Чуйков. Композиция у ТЦ Телемир

Все чаще на городских улицах Пятигорска у магазинов, мастерских, ателье и т. д. можно встретить самодельные арт-объекты из различных материалов: металла, пластика, комбинированных деталей. Их появление продуцирует определенные запросы общества на «легкий жанр». Здесь не приходится говорить о каком-то профессионализме, чаще всего это объекты, озадачивающие зрителя абстрактными формами, приемами или вызывающие к себе шутливое отношение, создавая вариации на популярные типажи масс- медиа. Они в западной уличной среде получили название «партизанской скульптуры», появляясь без согласования с офи-

циальными органами, не рассчитывая на гонорары, а только в виде повода для самовыражения анонимного мастера. Можно предположить, что они пришли в нее надолго, набирая все большую популярность у горожан. В качестве наиболее яркого примера стоит привести работы ставропольского художника и скульптора Василия Чуйкова (рис. 14–17).

Созданная за последние десятилетия уличная скульптура, дополняя появившийся до нее значимый багаж культурного мемориального наследия, стремится внести свои темы и пластические мотивы в городское пространство. Такие новации призваны обогатить среду курорта экспозицией рукотворных произведений. Однако этот приток современной скульптуры требует пристального внимания и профессиональной объективной оценки, с тем чтобы прославленный отечественный курорт обогащался действительно высокохудожественными, мастерски выполненными скульптурными памятниками.

Список литературы:

1. *Вотский В.А.* Подобие подобия: интерпретация телесной выразительности в скульптуре второй половины XX века // Произведение искусства как документ эпохи. Время, язык, образ. Часть 2. — М.: БуксМАрт, 2014. — С. 373–387.

2. Искусство скульптуры в XX–XXI веках: мастера, тенденции, проблемы. Коллективная монография / ответственный редактор М.А. Бусев. — М.: БуксМАрт, 2017.

3. *Кольцова Л.* Александр Рукавишников // Советская скульптура 79/80. — М.: Советский художник. — С. 172–185.

4. *Котломанов А.О.* Паблик-арт: страницы истории. Современное русское искусство в общественном пространстве. Часть 1. Монументальная скульптура // Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица; Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, Искусствоведение. Серия 15. — 2016 — Выпуск 4. — С.68-80.

5. *Котломанов А.О.* Паблик-арт: страницы истории. Феномен контр-монумента и кризис мемориальной традиции в современной монументальной скульптуре // Вестник СПбГУ. Серия 15. Искусствоведение. — 2015. — Выпуск 1. — С. 53–70.

6. Музей Анны Голубкиной. URL://https://vk.com/wall-212950892_118?ysclid=lm0nuoh192172233886 (дата обращения 18.05.2023)

7. *Подольская К.С.* Трансформация скульптуры как вида искусства во второй половине XX — начале XXI века // Исторические, философские, политиче-

ские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. — № 12 (86): в 5 частях. Часть 2. — С. 159–163.

8. *Попова П.И.* Роль современной скульптуры в формировании новой городской среды. На примере работ, установленных в Санкт-Петербурге в 1970–2010-е годы // Искусствознание: наука, опыт, просвещение. Сборник статей по материалам международной научной конференции 9–11 ноября 2017 года. — М.: Институт искусствознания, 2018.

9. *Пятницына Ю.В.* Серия: Красный гид. Кавказские Минеральные Воды, Бомбора, 2022.

10. *Седова И.* Династия Рукавишниковых // Третьяковская галерея. — 2018. — № 1 (58).

11. *Якимович А.К.* Двадцатый век. Три лика мистерии // Якимович А.К. Собрание. — 2011. — № 1. — С. 65.